

Вартанова Марина Львовна

канд. экон. наук, доцент, профессор РАЕ
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
начальник отдела аспирантуры
ОАНО ВО «Московский психолого-
социальный университет»
г. Москва

УСИЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: автором статьи отмечено, что современное состояние агропродовольственной сферы показывает, что с каждым годом проблема продовольственного обеспечения населения продуктами питания становится важнейшей задачей. В нашей стране данная проблема наиболее актуальна в силу того, что в агропромышленном комплексе произошло резкое снижение его производительности в процессе трансформационных процессов. Решение противоречий вопроса зависит не только от производственных возможностей и биоклиматических условий функционирования агропромышленного комплекса, но также и от организации и развития сельского хозяйства страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, организация, продовольственный рынок, принципы, продовольственная безопасность, противоречия, производство, развитие, регион, сельское хозяйство, тенденции, факторы, эффективность.

Рост сельского хозяйства, прилюдно оправдываемый политикой государства, в действительности испытывает влияние непростых противоречивых процессов. Наибольшая концентрация производства характерна для южных регио-

нов и крупных аграрных холдингов. В то же время огромные территории находятся в состоянии упадка и испытывают сокращение численности народонаселения.

Традиционно в России при обсуждении вопросов продовольственной безопасности на первое место ставятся «вопросы производства, а не обеспечения физического и экономического доступа населения к продовольствию» [3].

Продовольственная безопасность – это такое состояние экономики России, в том числе ее АПК, при котором «население обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями и без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются его потребности в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами» [3].

Продовольственная безопасность страны представляет такое экономическое состояние, которое способно обеспечить население страны целиком и отдельного ее гражданина в частности доступом к продуктам питания в качестве, ассортименте и объеме, необходимым для личностного развития, здоровья и воспроизводства. Национальный уровень данного аспекта предполагает существование для населения стабильной доступности продовольствия, как в физическом, так и экономическом аспектах, продовольственной независимости государства по основным продуктам питания, а также развитие сельскохозяйственной отрасли.

Стремление советской власти к автаркии в течение не одного десятилетия привело к тому, что россияне стали отождествлять понятия «продовольственная безопасность» и «безопасность для государства», несмотря на то, что применявшиеся меры зачастую приводили к ухудшению экономической доступности продовольствия различным социальным прослойкам. Частично это было обусловлено очень долгой зависимостью России в советскую эпоху от импортных продуктов, в т. ч. мясных и зерновых. После дефолта 1998 года сельхозпроизводство

росло, обгоняя промышленное, и почти вышло на уровень 1990 года. Если исключить засуху в 2010 году, то тенденция роста устойчивая. В то же время произошло существенное сокращение посевных площадей. Заброшенные земли неизначительно возвратились за последние годы, а поголовье крупного рогатого скота продолжает сокращаться. Противоречивость этих тенденций свидетельствует о том, что в 2000-х годах восстановление сельского хозяйства происходило не повсеместно.

Сравнительный успех отдельных регионов, районов и хозяйств показал прирост сельхозпроизводства, но одновременно с этим громадные территории испытывали сельскохозяйственный кризис. Различные регионы выходили из кризиса 90-х своими путями, это привело к усилению поляризации сельского пространства по осям «север – юг» и «пригород – периферия». Причиной тому природные контрасты очень крупного государства, неравномерная заселенность и депопуляция сельской местности. Наиболее успешными стали южные регионы, имеющие лучшие природные условия для сельскохозяйственной деятельности, и помимо этого сохранившие человеческий капитал.

Усиление противоречий в тенденциях последних 25 лет было обусловлено тем, что произошли существенные потери посевных площадей и параллельно укрепление значения растениеводства, увеличение объемов производства важнейших сельхозкультур, в частности зерна, и их экспорта в 2000–2010 годах.

Наибольшие изменения постигли пространственную структуру производства зерна. Оно все чаще концентрируется в районах, имеющих наиболее благоприятные природные условия. По показателям 2016 года 58% урожая зерновых собрали на юге европейской части и 21% в южных районах Поволжья и Урала, несмотря на то, что в совокупности площадь этих двух макрорегионов составляет 10% от всей российской территории. Кроме производства зерна положительные тенденции последних годов наблюдаются в тепличном производстве овощей в пригородной зоне, которое в какой-то мере может служить заменой импортным овощам.

Российское зерновое производство, можно сказать, вышло на советский уровень. Производственное потребление и переработка зерна, в том числе комбикорма для скота, резко уменьшились. Это дало возможность России для формирования излишков зерна, чтобы снова стать одним из его самых крупных мировых экспортёров после десятков лет импорта зерновых в советскую эпоху. При этом в 2016 году доля пшеницы в общем объеме экспорта российского зерна составила 72,5%. Развитие зернового бизнеса как раз и повысило российскую сельскохозяйственную рентабельность. Однако остается насущной проблема значительной изменчивости урожайности и, как следствие, валовых объемов зерна.

Российскими властями, вдохновленными урожаями зерновых, запланировано увеличение экспортных объемов до 130 миллионов тонн. Предполагается, что этому должны способствовать дальнейшее повышение урожайности и возвращение в оборот заброшенных посевных площадей. В то же время не теряет актуальности проблема сырьевого характера отечественного экспорта, включая продукцию растениеводства. Ведь это служит источником дохода для производителей муки, макаронных изделий и прочего, закупающих российское зерно. Массовое возвращение заброшенных посевных площадей также остается спорным.

В 1990 году посевные площади составляли 119 миллионов гектаров, за эти годы примерно 40 миллионов из них было заброшено, то есть примерно третья часть. На это повлиял не только общий экономический кризис, но также и то, что огромная часть территории с неблагоприятными для сельхозразвития природными и демографическими условиями, потеряв большие дотации советской власти, не смогла сохранить колхозы. В советские времена большое количество сельхозпредприятий, контролируемые партийными органами, распахивали земель больше, чем действительно могли обработать.

Нечерноземные регионы в большей степени затронуло сокращение и составило примерно 13 миллионов гектаров, там начался отток населения еще в со-

ветское время и продолжается до сих пор. Примерно треть пахотных земель, расположенных вблизи крупных городов, можно вернуть в оборот, учитывая все природные и социальные сдерживающие факторы.

На Урале и Поволжье степные районы тоже испытали потери. Безлесность территории, спрос на зерно, а также наличие потенциала у местных жителей могут способствовать частичному восстановлению земель. Помимо этого, ощущенные потери коснулись степных районов Поволжья и Урала. Очень важно найти правильное соотношение пахотных и пастбищных земель. Необходимо развивать пастбищное мясное животноводство и учитывать, что значительная распашка в засушливых районах влечет экологические последствия.

Следует отметить, что самих южных районов европейской части российской территории потери практически не коснулись, там активно восстанавливаются посевные площади на фоне резкого увеличения доли зерновых культур, что сопровождает нарушение севооборота и истощение почв. Потери восточных регионов составили около 10 миллионов гектаров посевных площадей, и помимо этого продолжаются потери населения. Хотя юг Западной Сибири обладает производственным потенциалом в сфере зерновых. Тем не менее, неизбежность значительного сокращения прежних российских посевных площадей очевидна, поскольку ключевым моментом является не площадь земель, а их рациональная и эффективная эксплуатация.

Произошли изменения в структуре использования посевных земель. Площадь посевов пшеницы, как приоритетного экспортного российского товара, увеличилась с 24 до 27 миллионов гектаров. Сокращение поголовья скота послужило причиной того, что отведенные под кормовые культуры площади сократились в 2,6 раза. Потеря малопродуктивных земель ощутимо не повлияли на рост производства таких культур как зерновые, подсолнечник, сахарная свекла, а также продукции растительного происхождения в целом.

Поиск оптимального соотношения между растениеводческими и животноводческими отраслями стал одним из дискуссионных вопросов: экспорт зерна и

закупка мяса (в особенности говядины) либо же восстановление собственного поголовья скота до советского уровня? В последнем случае уменьшаться излишки зерна для экспорта.

В животноводческом хозяйстве ситуация еще более сложная, чем в растениеводстве. Несмотря на то, что в последнее время наблюдается увеличение объемов мясного производства, происходит это в большей степени благодаря восстановлению птицеводства и свиноводства. По сравнению с советским животноводством современное российское отличают большие потери племенного и селекционного хозяйства, восстановить которые весьма непросто. Производители, молодняк и цыплята закупаются предприятиями и, следовательно, довольно импортозависимы.

Уменьшение агропромышленного потенциала, резкий спад производства продукции сельского хозяйства привело «к увеличению импорта продовольственной продукции» [11]. В свою очередь высокая доля импорта способствовала постепенному вытеснению аборигенных (здесьних) товаропроизводителей с местных рынков. При этом, «натиск зарубежной продукции привел к повышению цен, появлению некачественных товаров, дефициту по основным продуктам питания, особенно мясу» [11]. Негативность создавшегося положение заключается в том, что оно привело к запаздыванию формирования продовольственного рынка во всех регионах страны. За предыдущие годы сократился импорт говядины, в связи с санкциями и антисанкциями основные поставщики были заменены на страны Латинской Америки. В 2016 году 50% всего мяса было поставлено Бразилией, еще 15% Аргентиной и Парагваем. Остаток говядины шел из Республики Беларусь или через нее. Но главным стал переход потребителей на более дешевые свинину и мясо птицы, производство которых возросло. Рынок мяса в 2016 году на 60% состоял из птицы.

Для постсоветского периода было характерно быстрое сокращение молочного стада по причине выбраковки низкопродуктивных пород и плохого кормления скота. В течение 1990-х годов оно уменьшилось на 40%, и за последующие

15 лет текущего столетия дополнительно на 35%. Пропорционально сокращению производства снизилось и народное потребление молока и молочных продуктов. Большим ударом для молочных производителей стало введение импорта белорусских молочных продуктов, который отчасти заменил европейский импорт данных продуктов. В то же время модернизация и обновление породного состава стала возможна благодаря существенной государственной помощи, это позволило повысить надои молока от одной коровы (на сельхозпредприятиях эти показатели увеличились с 2,8 до 5,1 тонн молока от одной коровы в год, при этом в хозяйствах населения уровень остался 3,5–4 тонн).

Концентрация мясного производства, в частности птицы и свинины, по большей части приходится на большие предприятия и агрохолдинги, снабжающие крупные населенные пункты. В последнее время власти оказывают поддержку, в том числе и государственным субсидированием кредитов, в основном крупным животноводческим и растениеводческим предприятиям.

Современное состояние аграрной экономики и продовольственного рынка требует «качественно нового развития межрегиональных и межотраслевых связей между регионами» [4], основанных на «взаимной заинтересованности и способности стать приоритетным направлением по увеличению производства дефицитных видов продукции и рациональному использованию продовольственных ресурсов» [11], а также «формировании и развития существующих межрегиональных и межотраслевых продовольственных связей» [11], в том числе и создание новых, что становится «императивом социально-экономического развития продовольственного рынка страны» [11]. «Обеспечение продовольственной безопасности способствует устойчивому социальному климату в обществе. При отсутствии необходимых запасов и резервов в регионах может возникнуть недовольство населения, что позволяет считать продовольственную проблему важнейшим структурным элементом, обеспечивающим национальную безопасность страны» [3].

Сегодня в странах с развитой рыночной экономикой производство сельскохозяйственной продукции и ее переработка рассматривается как «важнейшее условие политической стабильности, как показатель национальной независимости и поэтому соответствующим образом регулируется» [3]. Аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть «направлена на оказание помощи отечественному сельхозтоваропроизводителю с использованием стратегии аграрного протекционизма» [3].

Однако в общих чертах сельхозпроизводители характеризуют отечественный инвестиционный климат как весьма непростой с дорогостоящими кредитами, поскольку не только отдельные агрохолдинги нуждаются в «кислороде», но и самые разнообразные и массовые производители. Нужно разумно сочетать импорт, собственное производство и экспорт сельхозпродукции во избежание обнищания населения вследствие растущих цен на ключевые продукты питания.

Список литературы

1. Антамошкина Е.Н. Обеспечение продовольственной безопасности юга России: угрозы и возможности // Экономика, предпринимательство и право. – 2014. – Т. 4. – №1. – С. 8–24.
2. Буздалов И. Опыт аграрного реформирования в восточноевропейских странах / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 1993. – №10. – С. 39–48.
3. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса: Монография / М.Л. Вартанова. – М.: Библио-Глобус, 2016.
4. Вартанова М.Л. Совершенствование межрегиональных и межотраслевых связей как основа социально-экономического развития продовольственного рынка страны // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – №11.
5. Гордеев А.В. За эффективное агропроизводство и качественную продукцию // АПК: экономика и управление. – 2001. – №5. – С. 5.

6. Гранберг А.Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А.Г. Гранберг, В.И. Данилов-Данильян, М.М. Циконов [и др.]. – М.: Экономика, 2004.
7. Дохолян С.В. Конкурентоспособность региона: вопросы теории и методологии / С.В. Дохолян. – М.: Перо, 2013. – 156 с.
8. Дохолян С.В. Повышение конкурентоспособности экономики региона на основе новых подходов к формированию отраслевой структуры промышленности / С.В. Дохолян // Российское предпринимательство. – 2008. – №8–2. – С. 130–134.
9. Дохолян С.В. Обеспечение эффективности функционирования продовольственного рынка региона в условиях конкурентной среды / С.В. Дохолян, М.Л. Вартанова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – №17.
10. Дохолян С.В. Перспективы развития сельского хозяйства в субъектах Северо-Кавказского федерального округа / С.В. Дохолян, М.Л. Вартанова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – №22.
11. Дохолян С.В. Основные факторы организации и развития продовольственного рынка региона в современных условиях / С.В. Дохолян, М.Л. Вартанова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – №6. – С. 971–982.
12. Дохолян С.В. Методические подходы к оценке состояния ПБ региона / С.В. Дохолян, М.-Т.А. Ибрагимов // Региональные проблемы преобразования экономики. – №4. – 2010.
13. Дохолян С.В. Продовольственный рынок региона: теория и практика / С.В. Дохолян, П.С. Юнусова, Р.К. Ибаев, Ф.Р. Исхаков. – Махачкала: Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2010. – 252 с.
14. Мишина Н.А. Отдельные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России на современном этапе / Н.А. Мишина, С.А. Влазнева, Л.Г. Котова // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Т. 2. – №3. – С. 167–182.

15. Петросянц В.З. Региональное развитие и факторы экономического роста / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №18. – С. 10–17.
16. Ушачев И.Г. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО / И.Г. Ушачев, А. Серков, С. Сиптиц, В. Чекалин, В. Тарасов // АПК: экономика, управление. – 2012. – №6. – С. 3–15.
17. Цыпин А.П. Рост иностранного капитала в сельском хозяйстве России как угроза продовольственной безопасности страны / А.П. Цыпин, В.В. Попов, В.А. Овсянников // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – Т. 3. – №3.
18. Шевкунова Е.С. Меры поддержки продовольственной безопасности в регионах России // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – №1. – С. 23–32.
19. Объедков Г. Противоречивость тенденций в российском сельском хозяйстве // По материалам доктора географических наук, ведущего научного сотрудника Института географии РАН Татьяны Нефедовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/stati/protivorechivost-tendencii-v-rossiiskom-selskom-hozjaistve.html> (дата обращения: 10.05.2017).